

Марк Кристиан Андерсон – «Искупитель».

Был рождён в 1970 году, место и точная дата рождения неизвестна. Корзину с ребенком нашел настоятель монастыря Святого Иоана Крестителя в графстве Эссекс в Великобритании. Кроме месячного младенца, в корзине находилась только записка, с просьбой принять ребенка в монастырь и именем мальчика. Почему мать отказалась от ребенка, неизвестно и по сей день.

В этой обители Марк провел шестнадцать лет своей жизни. В среде церковников, считался очень закрытым человеком, никогда не имел друзей, равнодушно относился к любой работе. В шестнадцать лет, сбежал из монастыря и больше там не появлялся.

На протяжении целых трёх лет, бродяжничал в городе Лондон. Уже к восемнадцати годам, имел несколько приводов в полицию, за воровство. В составе банды бездомных, не раз и не два участвовал в потасовках, среди своих считался излишне жестоким, так как в ходе многочисленных драк нередко убивал, при этом его лицо всегда оставалось, на редкость спокойным.

В 2001 году случайно наткнулся на серебряника организации «Искариот» Димитриуса Караяниса по прозвищу «Грек», попытавшись его ограбить. По каким-то причинам, «Грек» сделал Марка своим воспитанником и тайно вывез из Лондона во Флоренцию, в штаб квартиру ордена «Искариот».

За пятнадцать лет службы ордену, поднялся от обычного солдата до серебряника, заслужил репутацию, излишне жестокого человека, хотя всегда выполнял поставленную организацией задачу. В среде ведьмовских обществ, прослыл отъявленным психом, убивал всех ведьм, ведьмаков, колдунов и прочих обитателей «Ночи» без разбора, не зависимо, от их рода деятельности.

Сам Андерсон считается ярым «флагеллантом» (приверженцем самобичевания на фоне религиозных убеждений), кроме обычной плети нередко использовал цепь с шипами обращенными к телу, отчего прихрамывает на правую ногу.

Айран открыла глаза, но светлее от этого не стало, потом пришла боль в запястьях и ломота в конечностях, от длительного сидения в неудобной позе. Девушка хотела позвать на помощь, но клеп во рту не дал этого сделать. Сколько прошло времени с визита в то злополучное кафе? По внутренним ощущениям, не меньше нескольких часов. В голову ведьмы лезли самые бредовые мысли, почему она оказалась здесь, прикованная к стулу, опять же, где это «здесь», тоже не понятно. Последнее, что она помнила, это как открыла дверцу Форда Сергея и вышла из машины, потом боль в левом плече от вонзенного шприца и руку в черной, кожаной перчатке, давящую на шток. Сознание Риты, подернулось рябью, она понимала, что засыпает, но сделать ничего не могла, вплоть до того момента, как наступила тьма забытья. Мало ей проблем со «жнецом», теперь ещё и это, и далеко не факт, что после она останется жива.

Айран попыталась раскататься на стуле, чтобы его опрокинуть, идея конечно не ахти, но лучше так, чем вообще ничего не делать. Ее план и в этот раз потерпел полное фиаско, так как ножки оказались закреплены. Ведьма снова попыталась вытянуть руки из верёвочного захвата, но все чего она добилась этим действием, резкая боль в районе запястий – тот, кто вязал узел, похоже, решил перестраховаться и затянуть потуже. Ждать «У моря погоды», Айран категорически не желала, к тому же она полноценная, инициированная ведьма, пусть и без опыта многих веков за спиной, неужели в ее голове не найдется ничего, способного помочь в такой ситуации.

На задворках сознания всплыл урок ее наставницы, что-то про рунную магию, но так как при обучении упор делался на ритуалистику, этот урок запомнился только мельком, так для общего развития, не больше. Всего несколько цепочек рун и два – три заклинания, которые она даже не удосужились опробовать. Одно из этих заклинаний – «Огненный перст», позволяющее воспламенить руки, сейчас оказалось бы, как нельзя кстати.

Особенность рунной магии в том, что совсем не обязательно, вычерчивать иероглифы или выкрикивать их голосовое обозначение, достаточно представить в уме всю цепочку и напитать ее внутренней силой. В теории, это гораздо проще, чем есть на самом деле, оказалось это нехитрое действие, требует запредельной концентрации. Воображение ведьмы, все время пыталось «отрастить» на рунах лишнюю завитушку, вследствие чего вся цепочка рушилась. Раз за разом, представленные в сознании иероглифы, взрывались фонтаном серебряных осколков, боль в руках и неудобное положение, никак не способствовали процессу, позже появилась головная боль, что ещё больше усугубило ситуацию.

Самое страшное для Айран было то, что она никак не могла понять, что вообще происходит. Для чего она вообще кому-то понадобилась, а догадки, так и останутся догадками.

Снова цепочка рассыпалась, ведьма попыталась грязно выругаться, но кляп снова помешал, изо рта вырвалось жалкое мычание. Что она делает не так? Ведь наставница ясно говорила, что достаточно четко представлять знаки. В сознании снова появилась первая руна заклинания и снова с парой лишних завитков. Все что оставалось делать, это разговаривать с самой собой, и вот здесь, в ее мыслях, она не стеснялась в выражениях, порой выводя такие «конструкции», которым позавидовал бы иной грузчик. Снова неудача и снова собственный голос в мыслях: «Да твою же мать, жалко руки заняты, как бы сейчас было хорошо просто нарисовать цепочку... черт, точно, если представить, как я всю эту хрень, рисую обычной ручкой?»

В голове Риты появилась рука, точнее только её очертания, вместо ручки, почему-то, появилось белое гусиное перо, хотя она точно «рисовала» в подсознании именно ручку, самую дешёвую, с синим колпачком.

«Хм... перо так перо, в конечном итоге, не все ли равно?»

Вот силуэт руки пополз вверх, потом вправо и плавно вниз, вырисовывая округлую завитушку, которая должна закончиться углом в 90 градусов. В этот раз дело пошло веселее, единственной проблемой, оказалось «нарисовать» соединение, но она была решена также быстро, как

возникла. Окончательная часть руны, словно сама просила продолжения, заключительный «отросток» послужил началом нового иероглифа. Две свежесрисованные руны плотно зависли в подсознании, это оказалось не простым занятием, требующим максимальной концентрации, вот почему никто мысленно не составляет заклинания, просто потому что прокричать его гораздо проще и быстрее, нежели тратить кучу времени представляя. По лицу Айран текли капли пота, казалось, что придуманный ей же силуэт руки сопротивляется и намеренно не даёт закончить знак, с каждым иероглифом напряжение нарастало все больше и больше, с каждым новым знаком, Рита все сильнее и плотнее зажмуривалась, боясь потерять то, что с таким трудом уже успела сделать.

К концу цепочки девушка была выжата, словно несвежий лимон, но, тем не менее, заклинание полностью закончено, осталось только провести канал от своего внутреннего источника, так называемой «Ци», или более понятной «Маны», потом пустить тонкую струйку энергии и наблюдать за процессом насыщения цепочки.

Прошла минута, вторая, потом ещё десять, энергия в источнике уже показала дно, количество энергии на одно, простенькое заклинание было просто неприлично большое. Айран отчётливо понимала, что после того как освободиться, точнее если освободится, то окажется не способна даже на простейшее магическое действие. Рунная цепочка немного посветлела, канал связи с источником оборвался сам с собой, вместе с тем в районе предплечья появилось несильное жжение, запахло гарью, спустя пару десятков секунд руки ведьмы оказались свободны. В это же мгновение послышался топот множества ног, как будто кто-то приближался.

В помещении зажёгся тусклый свет, тем не менее, с непривычки, он больно резанул по глазам. Перед взором ведьмы предстало огромное помещение старого, заброшенного цеха, скорее всего, какого-нибудь из развалившихся заводов, коих в Сталегорске было пруд пруди. Примерно в ста метрах от места, где находилась сама Айран, стоял ещё один, такой же стул, к которому был прикован Семён. Сначала ведьма решила, что он мертв, так как он не подавал никаких признаков жизни, но немного поразмыслив, она пришла к выводу, что тот просто без сознания, потому что привязывать труп, не было бы никакой необходимости.

Тем временем, от входа к ней приближались четыре человека. Трое, шедшие спереди, были одеты в камуфляж, в последнем она узнала Сергея, тот не выглядел сильно обеспокоенным, словно у него был план и он следовал какой-то четкой схеме действий. Девушка продолжала держать уже освободившиеся руки за спиной, наблюдая за развитием событий, да и толку с того, что сейчас они свободны? Даже имея доверху заполненный резерв, справится с тремя военными, ей точно не светит, одна надежда, что их друг, в самом деле, что-то придумал.

Вот же черт! Хотелось рвать и метать, неважно кого, внутри меня поднималась ярость, мне срочно требовалось выпустить пар. «Так, нужно срочно взять себя в руки – безвыходных ситуаций не бывает, следует обдумать проблему со всех сторон и выработать хоть какое-то подобие плана».

Аркадий с интересом смотрел, как меняется мое лицо, словно ожидал, что вот-вот должно, что-

то произойти.

– Мало проблем на мою голову так ещё и банда фанатиков нарисовалась, а ведь день начинался так хорошо – священник кивнул.

– Что ты знаешь об организации «Искариот»?

Я задумался: как-то не приходилось сталкиваться с этой шайкой раньше, все мои знания были поверхностные. Ну, был когда-то давно помешанный на истреблении ведьм, колдунов и остальной, всякой разной нечисти, инквизитор. Точнее – он сам себя считал таковым, защитником рода людского, ничего общего, с нашим недавним посетителем. Который, между прочим, уволок дневник и он не был бессмертным, как один из «тринадцати». Короче, этот товарищ основал кружок по интересам, в который вошло около двадцати таких же идиотов, решивших, что им уготована миссия по предотвращению апокалипсиса. А кто у нас является причиной оного? Правильно – всевозможные обитатели ночи, в разной степени наделённые, какими бы то ни было, сверхъестественными способностями. Вся деятельность новоиспечённой секты сводилась к тому, чтобы истреблять нечисть. Причем под последней понимались все, кто хоть малость вызывал подозрения. Под нож отправлялись толпы народа и девяносто процентов убитых были непричастны. Потом «Святая инквизиция» прекратила свое существование, охота на ведьм завершилась, и орден был вынужден поумерить свои аппетиты. Несколько десятков лет назад, католическая церковь взяла под свое крыло организацию. Вот в принципе и все мои знания по теме, как этот орден функционирует сейчас, я не знал, о чем и поведал Аркадию.

– Мда... не густо. За последние лет сто многое изменилось – Ватикану нужен был кто-то, кто сможет выполнять самые «деликатные» задания. Их тайная канцелярия для этого не подходила, а вот вышеозначенная организация – как нельзя лучше. С ихним финансированием, из шайки фанатиков, «Искариот» превратился в отряд воинов, не задающих вопросов, обученных и оснащённых по последнему слову техники. Теперь у ордена есть свои осведомители в каждой стране, двойные агенты, во всевозможных госструктурах, начиная обычной полицией и заканчивая Интерполом и ФСБ. К тому же в их лабораториях, постоянно разрабатываются все новые и новые средства, призванные сделать «Искариот» ещё могущественнее. Марк Андерсон, по прозвищу Искупитель – один из цепных псов организации. За спокойным, доброжелательным голосом скрывается личность фанатика и маньяка, готового убивать всех, кто подвернётся под руку. Насчёт дневника, пожалуй даже хорошо, что Адалард забрал его себе, даже отдай ты его им, все равно вас не отпустят. По их мнению, ты и твои друзья – нечисть, заслуживающая только смерти, не больше.

– В голове одни эпитеты, причем кроме матерных конструкций ничего на ум не приходит, Айран и Сема конечно ещё те занозы в заднице, но тем не менее, бросить их так я не могу. В любом случае, придется идти на встречу, а там решать проблемы, по мере их поступления. Для начала скажу, что передал дневник инквизитору, не вижу смысла скрывать этот факт – Аркадий на секунду задумался.

– В принципе, верно, думаю к Бессмертному они точно не сунуться, что касается второй части плана, той в которой вы устраиваете бойню, здесь я смогу немного помочь.

С этими словами священник встал со стула и направился к старому комоду, минут пять там что-то откапывал, после чего вернулся на свое место и поставил передо мной маленькую мензурку с мутно-белой на вид, вязкой как кисель, жидкостью.

– Я, как-бы это выразится, не всегда был священником, одно время довелось поработать, так сказать, в поле, помахать острым железом, но речь сейчас не об этом. То, что ты видишь перед собой – особый рецепт одного зелья, от одной моей знакомой ведьмы.

Мне показалось, что при упоминании своей знакомой, священник как-то поник и сгорбился.

– Если станет совсем плохо – выпей содержимое. Зелье заставляет тело и мозг человека работать в два раза результативнее, правда только на полторы, две минуты, не больше и откат после использования знатный, обычный человек – пару дней в лежку. Короче, с твоими врожденными способностями, на пару минут, будешь круче варёных яиц, но потом скулящим куском мяса, на несколько часов, как минимум... кстати что сказал Андерсон?

Я убрал мензурку во внутренний карман плаща, для себя решив использовать ее только при острой необходимости, а то выйдет как в том анекдоте – как заново родился: «Ползает, писается и говорить не может».

– Да ничего особенного, предложил встретиться в главном цеху Октябрьского щербзавода. Насколько мне не изменяет память, тот разорился лет пять назад, примерно с того времени и стоит – Аркадий покивал.

– Как я и думал, выпускать живыми вас никто не собирается, так что будь предельно осторожен.

Я убрал сотовый телефон в карман и поднялся со стула, разворачиваясь на выход. Поп протянул руку для рукопожатия и сказал: «С богом».

Я пожал его огромную, мозолистую ладонь: «Это вряд ли».

Мда, что-то последнюю пару недель, мне конкретно так не прет, что за черт, будто кто-то сглазил! Когда это все закончится, надо будет провести некоторые обряды, так на всякий случай, а то мало ли.

Ка только Глинкин скрылся за порогом священник достал сотовый телефон и наизусть, по цифрам, набрал номер.

– Слушаю – в трубке раздался заспанный женский голос.

- Это Аркадий, сейчас у меня был довольно интересный разговор, не буду вдаваться в подробности, в общем, тебе лучше забраться на самую высокую ёлку или где ты там гнездишься, и пару дней не высовываться... в городе трое серебряников «Искариота», и самое хреновое, да простит меня Бог, ими командует «Искупитель».

- Насчёт ёлки – сам туда лезь, тетерев недоделанный, а насчет фанатиков, что им вообще здесь понадобилось?

- Изначально дневник ведьмы, который притащил твой подопечный с последнего заказа, но думаю, как только они рассмотрят его самого и его партнёров поближе... короче плохо будет – на том конце трубки молчание затянулось секунд на десять, после чего снова раздался, все тот же женский голос.

- Я поняла, прячусь и не отвечаю, посмотрим, что будет дальше, узнаешь что-то еще – звони.

Собеседница без предупреждения сбросила, в трубке раздалась короткие гудки. Священник улыбнулся и покачал головой.

- «Не отвечаю» и где только набралась такой ереси... молодежь блин.

Марк Андерсон находился на крыше главного цеха заброшенного щебзавода, как раз там, где содержались пленники, позади него, как каменные изваяния, стояли ещё два серебряника организации. Первый боец известен под псевдонимом «Немой», никто никогда не слышал его голоса, да что там голоса, даже внутри самой организации его истинное имя является загадкой. Марк любил работать в паре именно с этим бойцом, просто потому, что тот не задавая лишних вопросов, всегда делал то, что ему говорят. Второй серебряник, точнее вторая – Саяна Милз, уроженка Великобритании, как она попала в организацию, Андерсону было неизвестно, да и по большому счету все равно. Вообще Марк не очень любил женщин, даже если те были с ним по одну сторону баррикад, всегда старался обходиться без них. Но в этот раз, Саяна была необходима, один из ее талантов – определение степени силы противника, в определенных обстоятельствах, мог оказаться весьма полезным.

В наушнике раздался голос одного из обычных бойцов, расставленных по всему периметру завода.

- Вижу машину такси, вышел человек в кожаном плаще, очень похож на цель.

Андерсон уже и сам видел человека, приближающегося к главному входу в цех, в его походке не чувствовалось ни капли страха или нерешительности, словно он точно знал, что делает и был уверен в своих действиях на все двести процентов. За правым плечом раздался мягкий голос Саяны.

- Нечисть, причем очень сильная, не могу определить пределы его дара, странный он какой-то.

Марк обернулся, Женщина с интересом рассматривала цель, теребя двумя пальцами правой руки ремень своего МР-5.

- Всем сделать инъекции, черт знает, чего от него ожидать.

«Дорожка» на вене правой руки Андерсона, пополнилась ещё одной точкой от укола инъектора, зелёная жидкость препарата, за несколько секунд покинула оболочку капсулы и потекла по каналам кровеносной системы, принеся с собой, сначала секундное головокружение, а потом небывалый прилив сил по всему организму. Новейшая разработка ордена здорово облегчала жизнь, особенно в тех случаях, когда попадались очень сильные твари, заставляла тело работать на пределе своих возможностей и даже больше. Что было в составе инъекции, никто из серебряников не знал, да и какая к черту разница, работает и ладно.

Тем временем цель приблизилась к входу в цех. Андерсон ухмыльнулся и, не желая тратить много времени на спуск, просто спрыгнул с крыши пятнадцатиметрового здания, за ним последовали и два других воина.

До ангара я не успел дойти каких-то пять или шесть шагов, прямо передо мной, откуда-то сверху спрыгнул боец в камуфляже, следом за первым, чуть позади него, приземлилось ещё двое. Если бы я не заметил их раньше, благодаря нехитрому заклинанию, позволяющему видеть лучше некоторых птиц и даже в полной темноте, могли бы напугать, а так я просто сделал вид что отряхиваю плащ от несуществующей пыли. При этом лицо, попытался сделать до ужаса равнодушным, что должно, по моему мнению, если не разозлить противников, то хотя бы заставить их призадуматься. Первый и, по-видимому, самый главный в этой троице, скривился, заметив, что их кульбит не произвел на меня должного впечатления, тем не менее, быстро взял себя в руки и направился в мою сторону.

- Месье Глинкин?

- Он самый, с кем имею честь?

- Меня зовут Марк, мы разговаривали по телефону, имена остальных вам знать совсем не обязательно, давайте постараемся свести время нашего знакомства к минимуму.

- Полностью с вами согласен, но прежде чем мы начнем наше сотрудничество, я должен увидеть своих друзей.

- Думаю, это можно устроить.

С этими словами троица развернулась и зашагала в сторону входа, двигались они словно наркоманы, принявшие очередную дозу, как будто их изнутри распирала энергия и им не терпелось пустить ее в ход. Миновав длинный темный коридор, мы уткнулись в ещё одни железные створки. Девушка в камуфляже дернула ручку и открыла двери, эти действия не потребовали от неё абсолютно никаких усилий. Внутри цеха была абсолютная темнота, справа раздался щелчок, зажглось несколько тусклых фонарей на боковых стенах. В центре зала стояло два стальных стула, или чего-то на них похожего, прикрученных болтами к полу, на стульях, связанные по рукам и ногам, с кляпами во рту сидели Рита и Семён, причем последний был явно без сознания.

– Что же, мы выполнили часть уговора, вот ваши друзья, теперь ваша очередь – я решил закосить под дурачка.

– Согласен с вами, чем могу вам быть полезен?

– Недавно к вам в руки попал один предмет, некий дневник одной дамы, нам он очень нужен.

– Сожалею, но не могу вам помочь, буквально недавно я отдал его.

Мой обходительный, слащавый тон, действовал на троицу примерно, как красная тряпка на быка, их главный еле сдерживал себя от того, чтобы не врезать этакому наглецу, посмевавшему не испугаться его грозного вида.

– Кому отдали?

– Одному из тринадцати бессмертных, его имя Адалард, если вы понимаете, о чем я.

Дальше Марк обратился к своим подчинённым, причем на итальянском, по видимому думая что я ни черта не пойму.

– È inutile, eliminiamo (Он бесполезен, ликвидируем)

Оба оставшихся бойца тотчас же направили свое оружие на меня, точнее попытались это сделать, я использовал свою способность и затормозил время, одновременно с этим используя тот же артефакт, который в прошлый раз сжёг электронику в Сталегорской псих больнице. Каково же было мое удивление когда, даже в условиях практически остановленного времени мои противники продолжали двигаться – небыстро, но все же. Я решил не терять инициативу. Ближе всех ко мне стоял главный – хук левой рукой в челюсть, костяшки кулака прострелило болью, на таких скоростях не мудрено и руку сломать, врага опрокинуло на землю и протащило метра три.

Я рассчитывал на то что удастся просто вырубить противников, убийство в мои планы не входило, так как в этом случае, на меня объявит охоту весь орден, кодекс, мать его, чести,

поэтому и бил, не переходя в ипостась демона, к тому же не очень хотелось светить свое истинное «Я» перед этой организацией. И наконец, в-третьих – использование сразу обеих моих способностей, несёт за собой некоторые неудобства, для моей брэнной тушки, проще говоря, я просто свалюсь от усталости.

Второй удар пришелся на женщину, точнее, я её просто взял за шкурку и отшвырнул подальше, так как не мог решиться ударить ее по лицу или какой другой части тела. Что поделать, чёртово воспитание моего отца, даже самому смешно, я под страхом смерти пытаюсь соблюдать этикет, мать его так.

Третий боец практически поднял свой автомат, я успел наверно в последнюю секунду, перед тем как тот утопит спусковую скобу и нафарширует меня свинцом, по самое не могу. Удар коленом в живот и апперкот правой рукой заставили его оторваться от земли и упасть в шагах пяти от меня, проехав ещё метр на «заднем полушарии мозга», а мою правую руку немилосердно хрустнуть. Лимит времени, отпущенный моей способностью исчерпал себя, оно рывком вернулось «на место». Мои противники разлетелись словно кегли, оружие в одну сторону, тела в другую, заставив меня, удивится во второй раз. Я рассчитывал на полный и безоговорочный нокаут, а они довольно скоро поднимались, при этом будто не получив никаких видимых повреждений.

Первым проявил себя главный – пробил прямой удар ногой мне в корпус, заставив меня избавившись от недавно выпитого чая, согнуться пополам и пролететь задом наперед с десятков метров. Но приземления не получилось, подоспел второй боец и, поймав меня в охапку, запустил моей тушкой в обратную сторону. Дальше я успел заметить тонкую, изящную ножку третьего бойца, обутую в кирзовый берц, которая, в свою очередь, впечаталась в мою нижнюю челюсть, заставив меня выплюнуть с пяток, а то и больше зубов и отправив мое тело в полет, по совершенно другой траектории.

– Силен ублюдок – зло пробасил Марк, направляясь к моему растянувшемуся на земле телу, на ходу вынимая нож, больше похожий на короткий клинок.

Я запустил руку во внутренний карман, пальцем вынул деревянную пробку и влил вязкое содержимое мензурки священника себе в рот. Внутренности обожгло огнем, вместе с тем, я почувствовал, как мои мышцы наливаются силой, натягиваясь до предела, заставляя сухожилия трещать от перенапряжения, в голове моментально прояснилось. Я точно знал, что и как нужно делать, ссадины на моих руках, затянулись за доли секунды. Вместе с этим случилось ещё одно непредвиденное обстоятельство, внезапно освободилась Айран, уж не знаю, как она это сделала, схватила упавший у ее ног автомат и выпустила очередь в сторону ближайшего врага, им оказался мужчина в камуфляже, так ловко швырнувший мое тело. Благо, автомат оказался с глушителем и не наделал лишнего шума, заставив сбежаться сюда остальных фанатиков. Грудь воина прошило в десятке мест, он неверяще посмотрел вниз, на расплзающиеся по одежде пятна крови, потом на ведьму, после чего упал ничком, на бетонный пол цеха.

Я вскочил с земли, как в задницу ужаленный, в два прыжка преодолел расстояние, отделяющее меня от «главнюка», перехватил руку с ножом в районе сустава и, что есть сил, крутанул против часовой стрелки. Каким бы он ни был супер перцем, его кости хрустнули как

совершенно обычные, человеческие, нож выпал и тут же был перехвачен моей второй рукой, чтобы через мгновение, оказаться в районе сердца этого ублюдка.

Третья и последняя противница уже успела подобрать свое оружие и начать направлять в сторону Айран. Мой мозг сработал молниеносно, вынутый из тела нож, со скоростью пушечного ядра направился в сторону последнего врага и спустя один удар сердца, с противным хрустом вонзился в висок жертве, тело женщины опрокинуло на бок, ноги дернулись в последней судороге и затихли.

Тем временем, я уже направлялся к Семёну, так и не пришедшему в себя, просто разорвал веревки и вскинул грузное тело своего друга себе на плечо. По моим подсчётам у меня оставалось не так много времени, скоро меня начнет корезить от последствий приёма зелья, обеспечивая мне непередаваемые ощущения, обещанные священником.

– За мной быстро.

Крикнул я, чисто для проформы, ведьма итак не собиралась отставать. Уже на ходу я раздавил ещё одну свою «домашнюю заготовку», она должна обеспечить всю нашу компашку, куполообразным барьером, который обычной пулей точно не пробить. Щит развернулся, моментально укрыв собой, пространство радиусом пять метров, мы направились к выходу моля всех существующих и не очень, богов о том, чтобы моя машина, брошенная в стороне от входа в ангар, на расстоянии метров в пятьдесят, оказалась с ключами в замке.

До остальных бойцов шайки, происходящее дошло, когда мы уже выбегали из ангара, в ту же секунду, по щиту забарабанили пули. В основном, обстрел шел с крыш близлежащих строений, и это давало надежду на то, что мы успеем оторваться хоть на сколько-нибудь, прежде чем начнется погоня.

Ключи, слава богу, оказались в замке, никто не стал заморачиваться с машиной, как они предполагали, уже практически трупов. Мотор завелся с пол оборота, словно понимая, что малейший «чих» с его стороны, смерти подобен. Айран утопила педаль газа в пол, машина взревела, ведьма крутанула руль, ловко выворачивая на дорогу. Пули барабанили по куполу все реже и реже, пока вовсе не прекратились, мы неслись в сторону трассы, выжимая из старенького Форда все что можно и даже сверх этого. Очень хотелось верить, что в городской черте, погони и вовсе не будет.

В цеху старого, заброшенного щербзавода, столпилось человек около тридцати, без своего руководства бойцы просто не знали, что делать дальше. На груди Андерсона медленно затягивался шрам, оставленный его же ножом, спустя минуту главный серебряник был уже на ногах, следом поднялся «Немой», только Саяна осталась лежать без движения, ее рана была слишком тяжелой и не подлежала восстановлению.

Марк оглядел свое войско, и только собирался разразиться матерной тирадой в их адрес, за то, что не отправились в погоню за беглецами, как от толпы отделился один из бойцов и протянул Андерсону спутниковый телефон, при этом прошептав одними губами «Август».

- Андерсон у телефона.

- Статус миссии? - Марк поиграл желваками от злости.

- Провалена, убита одна из серебряников, ублюдок оказался слишком силен, приступаю к устранению цели.

- Мне не нужны оправдания, отставить устранение, установить круглосуточное наблюдение за объектом, ждать дальнейших распоряжений.

После этих слов на том конце «провода» раздались короткие гудки, на вид крепкий телефонный аппарат, в руках бойца хрустнул и разлетелся пластмассовыми осколками, словно китайская подделка.

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1376880>